

Щукина Елена Геннадьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

г. Чита, Забайкальский край

**УЛУЧШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА
КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРУЮЩЕЙ РАБОТЫ
С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ВОСПИТАТЕЛЕЙ**

Аннотация: в статье представлены результаты экспериментального исследования по улучшению показателей психологической безопасности образовательной среды детского сада в результате формирующей работы с субъективным благополучием воспитателей. Доказано, что долгосрочная программа, в которой участвовали воспитатели и где они получали комплекс психолого-педагогических воздействий, улучшила не только собственно уровень их субъективного благополучия, но и уровень основных показателей психологической безопасности образовательной среды, в частности удовлетворенности и референтности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, психологическая безопасность в детском саду, субъективное благополучие педагога, субъективное благополучие воспитателей.

В последние годы как в отечественной, так и в зарубежной науке проводятся многочисленные исследования, позволяющие измерять психологическую безопасность образовательной среды, включая образовательную среду дошкольных образовательных учреждений, проектируются условия, критерии, при которых она обеспечивается, определяются показатели и методы ее исследования. Под психологической безопасностью образовательной среды И.А. Баева понимает такое ее состояние, которое «свободно от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создает референтную значимость

среды и обеспечивает психическое здоровье включенных в нее участников» [1, с. 83]. Отметим, что в настоящее время такой подход является общепризнанным и наиболее применяемым в отечественной науке.

Выделены показатели психологически безопасной образовательной среды: референтная значимость образовательной среды; удовлетворенность потребности в личностно-доверительном общении; защищенность от психологического насилия во взаимодействии [2].

Образовательная среда детского сада – это особый тип среды, имеющий следующие особенности: длительность пребывания и связанная с этим интенсивность психологических воздействий на всех субъектов среды, ярко выраженный эмоциональный характер взаимодействия, особая восприимчивость детей к любым рискам и угрозам. Закономерно, что роль воспитателя в обеспечении психологической безопасности образовательной среды в детском саду колоссальна. Психологические характеристики взаимодействия воспитателя и ребенка определяют как психологические характеристики образовательной среды, так и оказываемый на развитие ребенка эффект. Ясно, что только субъективно благополучный воспитатель способен транслировать детям здоровые и зрелые стратегии общения, обеспечивать им психологически безопасную образовательную среду.

В зарубежной психологии одной из самых известных концепций изучения субъективного благополучия в профессиональной деятельности является разработанная в конце 1980-х гг. теория профессионального благополучия Варра П., согласно которой структуру субъективного благополучия в профессиональной деятельности формируют четыре первичных компонента – эмоциональное благополучие, стремление к росту и развитию, автономия, компетентность, обобщающиеся в один интегральный показатель «общее функционирование», характеризующий личность профессионала в целом [6].

Содержание субъективного благополучия личности и тот факт, что оно очевидным образом связано с психологической безопасностью образовательной среды, позволяют выдвинуть предположение о том, что при повышении субъек-

ективного благополучия показатели психологической безопасности образовательной среды также повысятся. Для верификации этой гипотезы был реализован формирующий эксперимент.

Экспериментальная группа (62 человека) – это 4 подгруппы воспитателей из конкретных четырех детских садов (г. Чита и г. Ангарск) с самыми низкими показателями субъективного благополучия (по результатам констатирующего исследования было обнаружено именно 4 таких детских сада с большой долей негативных показателей), а контрольная группа (76 человек) – совокупная группа воспитателей из разных детских садов (они либо отказались участвовать в исследовании, либо же в детском саду таких воспитателей с низким уровнем субъективного благополучия было слишком мало для организованной групповой работы).

В экспериментальной группе воспитатели имеют средний возраст 41,5 лет, а в контрольной – 45,2 года. С учетом того, что средний возраст всей выборки воспитателей составляет 40,1 года, отклонения от этого среднего в созданных экспериментальных выборках мы считаем несущественными.

Содержание занятий строилось в соответствии с принципами формирующего воздействия на благополучие личности О.Ю. Даниловой [4]: принцип эффективности групповой работы при повышении благополучия, принцип раппорта как необходимого условия эффективного воздействия на благополучие, принцип бифокальности – охват в работе не только профессиональных, но и личных ситуаций, принцип умеренного консерватизма и осторожности вмешательства в личность, принцип недирективности.

Также мы опирались на опыт подобных программ, представленных в российском научном сегменте. В основном это программы, направленные на формирование благополучия разных целевых групп, использующие ценностные основания, модели и техники позитивной психологии. В частности, к таким позитивным психологическим интервенциям, разработанным М. Селигманом и другими учеными, относятся позитивная психотерапия; психотерапия мудростью; интервенции благородностью; позитивный коучинг; подходы на основе

сильных сторон; терапия надеждой; терапия прощением. «Ближайшими» факторами личностного благополучия, влияющими на субъективное благополучие, являются компоненты характерологической позитивности, обозначаемые в концепции позитивной психологии как «Силы характера» и «Основные достоинства». В рамках этого направления для повышения показателей субъективного благополучия психологи воздействуют на характерологические компоненты, связанные с ощущением благополучия, применяя техники добрых поступков, благодарности, прощения и забвения [3]; позитивные психологические интервенции, основанные на позитивных чертах характера (сильных сторонах личности) [5].

Организационно эксперимент заключался в периодических занятиях с группами воспитателей: 2 раза в неделю по 1,5 часа в течение 8 месяцев с перерывами на зимние каникулы и с учетом отмен занятий по техническим причинам (санитарные дни, плановые мероприятия в детском саду, праздники-утренники и т. п.). В итоге в каждом детском саду было проведено 60 занятий общей продолжительностью 90 астрономических часов.

Занятия проводились в дневное время в течение детского сончаса. Это типовое время для проведения мероприятий с воспитателями детских садов: сончас часто используется для планерок, методических совещаний, организационных собраний, краткосрочного обучения, инструктажей разного рода и т. д.

В качестве психодиагностического инструмента использовалась модифицированная для детских садов анкета И.А. Баемой для родителей и воспитателей (без обследования детей как субъектов образовательной среды), а также опросник субъективного благополучия А. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche.

В результате реализации экспериментальной формирующей программы по повышению субъективного благополучия воспитателей были получены сдвиги по уровню субъективного благополучия (рис. 1).

Рис. 1. Усреднённые сдвиги в экспериментальной и контрольной группах ДО и ПОСЛЕ эксперимента по уровню субъективного благополучия

Статистическая значимость этих сдвигов в экспериментальной группе была подтверждена с помощью углового преобразования Фишера (2,44 при $p \leq 0,01$), в то время как в контрольной группе сдвиг статистически незначим (1,01).

В соответствии с нашим предположением о том, что в результате этой работы изменятся к лучшему и показатели психологической безопасности образовательной среды детского сада, проанализируем соответствующие данные. На рис. 2 представлены усредненные индексы психологической безопасности образовательной среды детских садов в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента.

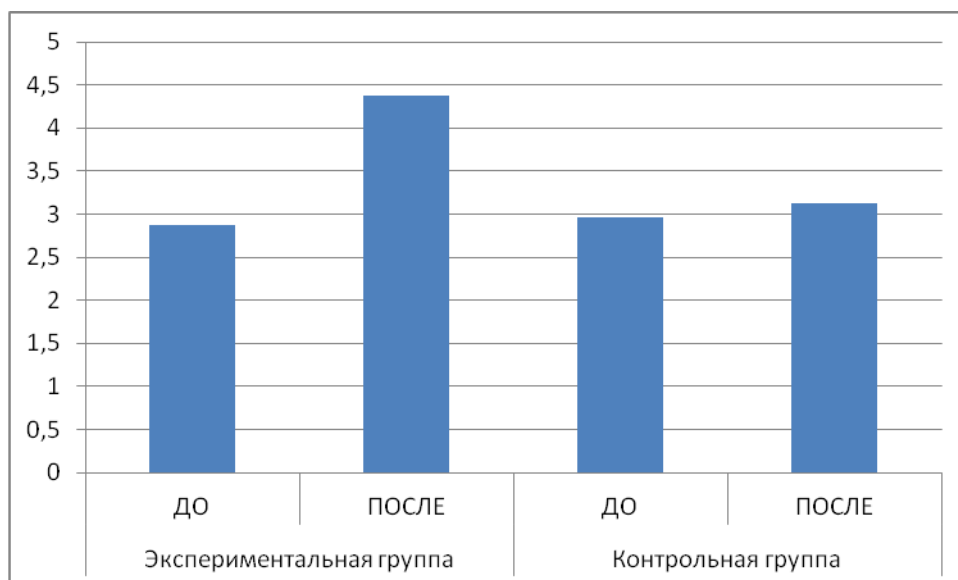

Рис. 2. Сдвиги в индексе психологической безопасности образовательной среды детских садов в результате формирующего эксперимента

Как видно из представленных данных по индексу психологической безопасности образовательной среды, в экспериментальной группе произошел существенный сдвиг в сторону повышения, по сравнению с которым сдвиг в контрольной группе кажется несущественным. Индекс психологической безопасности в экспериментальной группе указывает на переход на уверенно средний и даже хороший уровень в результате участия воспитателей в формирующей программе.

Дополним это анализом сдвигов по отдельным параметрам психологической безопасности образовательной среды (рис. 3). Здесь представлены усредненные данные по воспитателям и родителям в совокупности.

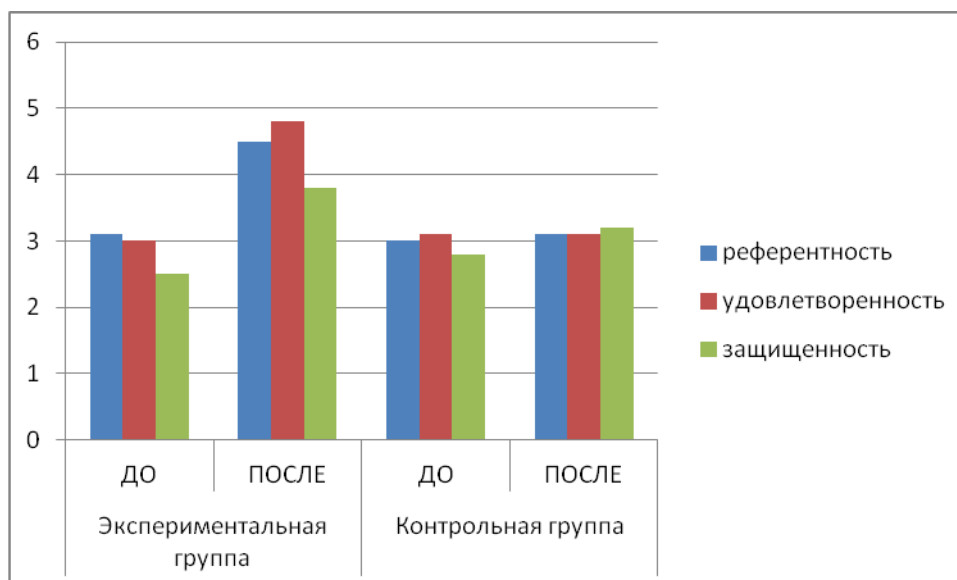

Рис. 3. Сдвиги в отдельных параметрах психологической безопасности образовательной среды детских садов в результате формирующего эксперимента

Становится очевидным, что наиболее выраженное повышение в экспериментальной группе произошло по параметру удовлетворенности, чуть менее выраженное – по параметру референтности, наименьшее, но при этом все равно существенное – по параметру защищенности. Если до начала программы выше остальных была референтность образовательной среды, ниже – удовлетворенность и самым низким параметром была защищенность, то после эксперимента ситуация изменилась: выше всех удовлетворенность, затем идет референтность и завершает список защищенность. На параметр защищенности повлиять, вероятно, сложнее, чем на референтность и удовлетворенность, ведь защищенность предполагает во многом фактическое отсутствие угроз и рисков, в то время как референтность и удовлетворенность в большей степени основаны на внутреннем восприятии образовательной среды и переживании ее особенностей.

Представим результаты статистической оценки сдвигов для всех параметров психологической безопасности образовательной среды (табл. 1). Оценка сдвигов проводилась с помощью двух разнонаправленных статистических моделей, которые в совокупности позволяют оценить и силу, и направление изменений.

Результаты статистической оценки достоверности сдвигов в параметрах психологической безопасности образовательной среды детского сада в результате формирующего эксперимента по повышению субъективного благополучия воспитателей

Параметры психологической безопасности образовательной среды детских садов	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	Воспитатели		Родители		Воспитатели		Родители	
	Гэмп	φ*эмп	Гэмп	φ*эмп	Гэмп	φ*эмп	Гэмп	φ*эмп
Референтность	3 (p≤0,05)	5,12 (p≤0,01)	5	2,24 (p≤0,05)	5	0,54	4	0,68
Удовлетворенность	3 (p≤0,01)	4,15 (p≤0,01)	6 (p≤0,01)	1,65 (p≤0,05)	4	1,02	3	0,92
Защищенность	6 (p≤0,05)	2,02 (p≤0,05)	4	1,56	6	0,38	3	0,58
ИНДЕКС ПСИХОЛОГИЧ. БЕЗОПАСНОСТИ образовательной среды детских садов	4 (p≤0,05)	3,04 (p≤0,01)	4 (p≤0,05)	1,87 (p≤0,05)	4	0,76	7	1,05

Из представленных данных видно, что в экспериментальной группе статистически высокосignификантные сдвиги получены как собственно по индексу психологической безопасности образовательной среды, так и по двум ее параметрам из трех – референтности и удовлетворенности. Причем эти статистически высокосignификантные сдвиги зафиксированы только в выборке воспитателей – именно они после эксперимента начали ощущать образовательную среду как более значимую для них и более удовлетворяющую. По оценкам родителей здесь также произошли значимые изменения, но они подтверждены на пятипроцентном уровне вероятности ошибки и в основном по угловому преобразованию Фишера.

Самый сильный сдвиг – это сдвиг в сторону повышения референтности образовательной среды по оценкам воспитателей после эксперимента (φ*эмп. = 5,12, p ≤ 0,01): формирующая программа вызвала существенное увеличение у воспитателей значимости профессионального окружения, образовательная сре-

да, в которой они трудятся, стала для них референтной, формирующей их самоотношение, самоопределение, самоощущение, самопланирование и самоактуализацию.

Сдвиг по удовлетворенности образовательной средой также весьма существенный ($F^*_{эмп.} = 4,15, p \leq 0,01$): формирующая программа повысила не просто удовлетворенность жизнью как один из показателей субъективного благополучия воспитателей, но и удовлетворенность образовательной средой, которая составляет существенную часть их жизни.

Если делать предположения о том, с чем связаны значимые сдвиги в родительских оценках референтности образовательной среды детского сада и удовлетворенности ею с учетом того, что на родителей как субъектов образовательной среды воздействий не было, то правомерно говорить о следующем: положительные изменения в субъективном благополучии воспитателей закономерно проявились в их стиле общения, в том коммуникативном посыле, который они стали адресовать родителям каждый день, в ощущении большего комфорта, которое привело к снижению конфликтности, увеличению доброжелательности в детском саду, и родители это почувствовали.

При объединении отдельных вопросов анкеты-опросника И.А. Бaeвой становится возможным оценка не просто трех ключевых параметров / компонентов психологической безопасности образовательной среды детских садов, но и их подпараметров. Это позволит детальнее оценить результаты реализованного эксперимента, анализируя сдвиги в оценках воспитателей «внутри» референтности и удовлетворенности. Сдвиги по отдельным подпараметрам удовлетворенности воспитателей образовательной средой по результатам эксперимента показаны в табл. 3. Сдвиги по отдельным подпараметрам защищенности воспитателей в образовательной среде по результатам эксперимента показаны в табл. 4.

В экспериментальной группе сдвиг по параметру удовлетворенности воспитателей образовательной средой произошел в основном за счет повышений по показателям «сохранение личного достоинства» и «возможность обратиться за помощью». Полагаем, что сдвиги по «сохранению личного достоинства»

произошли за счет целенаправленной психологической работы на самопринятие, выработку автономии, стимулирование личностного роста, а показатель «возможность обратиться за помощью» был увеличен за счет коммуникативных направлений психологического воздействия.

Таблица 3

Сдвиги в отдельных параметрах удовлетворенности воспитателей образовательной средой по результатам эксперимента

Параметры удовлетворенности воспитателей образовательной средой	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	ДО	ПОСЛЕ	φ*эмп.	ДО	ПОСЛЕ	φ*эмп.
Сохранение личного достоинства	2,5	3,2	1,85 (p≤0,05)	2,3	2,3	0,35
Возможность обратиться за помощью	2,8	3,0	1,88 (p≤0,05)	2,5	2,7	0,94
Помощь в выборе собственного решения	2,5	2,7	1,50	2,7	2,7	0,15

Таблица 4

Сдвиги в отдельных показателях защищенности воспитателей в образовательной среде до и после участия в формирующей программе (φ*эмп.)

Угрозы и риски	Источники угроз по субъектам образовательной среды	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Публичные унижения	со стороны родителей	1,04	0,14
	со стороны коллег	1,51	0,39
	со стороны администрации	0,91	0,82
Унижения	со стороны родителей	1,70 (p≤0,05)	0,32
	со стороны коллег	1,72 (p≤0,05)	0,07
	со стороны администрации	0,88	1,12
Высмеивания	со стороны родителей	1,11	0,91
	со стороны коллег	1,88 (p≤0,05)	1,67 (p≤0,05)
	со стороны администрации	0,81	0,82
Угрозы	со стороны родителей	0,22	0,43
	со стороны коллег	0,93	1,57
	со стороны администрации	0,65	0,49
Обзывания	со стороны родителей	0,66	0,82
	со стороны коллег	1,12	0,44
	со стороны администрации	0,49	0,09

Игнорирование	со стороны родителей	0,99	0,57
	со стороны коллег	2,40 (p≤0,01)	0,99
	со стороны администрации	0,91	1,15
Неуважительное отношение	со стороны родителей	1,41	0,67
	со стороны коллег	1,90 (p≤0,05)	0,59
	со стороны администрации	2,33 (p≤0,01)	0,03
Недоброжелательное отношение	со стороны родителей	1,84 (p≤0,05)	1,02
	со стороны коллег	1,79 (p≤0,05)	0,45
	со стороны администрации	1,03	1,12

Результаты чрезвычайно интересны: по ним видно, во-первых, почему параметр защищенности в образовательной показал гораздо меньшие изменения по сравнению с параметрами референтности и удовлетворенности (он сопряжен с большим количеством конкретных угроз и рисков от разных субъектов образовательной среды, оценка которых воспитателями очень различается), во-вторых, какие источники угроз и рисков кажутся воспитателям наименее преодолимыми (это в большей степени родители и администрация, чем коллеги – положительные сдвиги по угрозам и рискам от родителей и администрации единичны).

Удалось вызвать существенные сдвиги в сторону уменьшения таких угроз и рисков, как «унижения» (они у воспитателей уменьшились как в отношении родителей, так и в отношении коллег), высмеивания и игнорирование (от коллег), неуважительное отношение (от коллег и администрации) и недоброжелательное отношение (от родителей и от коллег).

По публичным унижениям, угрозам и обзываниям как видам рисков в структуре параметра защищенности воспитателей в образовательной среде добиться сдвигов не удалось, отчасти потому что эти риски и не были сильно выраженными на входной диагностике, отчасти потому что это самые агрессивные и грубые формы коммуникативного насилия, которое в таком виде редко встречается в детских садах.

Интересен спонтанный сдвиг в сторону уменьшения высмеиваний со стороны коллег в контрольной группе (ϕ^* эмп. = 1,67, $p \leq 0,05$): это единственный статистически достоверный сдвиг в контрольной группе, сдвиг-эксцесс, и его

можно предположительно объяснить мотивирующим эффектом тестирования, заставившим воспитателей задуматься о вреде такого относительно «приемлемого» коммуникативного поведения (многие не считают его вредным или дурным), как высмеивание.

Таким образом, анализ и интерпретация результатов реализованного формирующего эксперимента по апробации программы повышения субъективного благополучия воспитателей и улучшения показателей психологической безопасности образовательной среды дошкольных образовательных учреждений позволили сделать заключение об эффективности этой программы: субъективное благополучие воспитателей статистически достоверно повысилось, как повысились и основные параметры психологической безопасности образовательной среды детских садов, где проводилась программа.

Результаты открывают возможности для исследований 1) субъективного благополучия у отдельных категорий педагогов разных уровней образования (например, у педагогов с выраженной симптоматикой профессионального выгорания), 2) субъективного благополучия у педагогов разных уровней образования с конкретными индивидуально-типологическими и / или личностными особенностями (например, педагогов с низкой стрессоустойчивостью, эмоциональной лабильностью, агрессивностью и т. д.), 3) субъективного благополучия других педагогических работников (музыкальных работников детских садов, педагогов дополнительного образования и т. п.) при соответствующих запросах, 4) субъективного благополучия воспитателей в разных социокультурных условиях (например, в случае, когда субъективное неблагополучие с большой вероятностью вызвано конкретными внешними факторами), 5) личностных особенностей воспитателей с разным уровнем субъективного благополучия, б) психологической безопасности в детских садах с учетом иных, помимо субъективного благополучия, внутриличностных факторов у воспитателей.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании / И.А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 270 с. EDN RXYNVL

2. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды / И.А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128. – С. 27–39. EDN MQRWIV

3. Батурин Н.А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н.А. Батурин, С.А. Башкатов, Н.В. Гафарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6. №4. – С. 4–14. EDN RRQTOB

4. Данилова О.Ю. Психологические условия формирования эмоционального благополучия личности: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: дис. ... канд. психол. наук / Данилова Оксана Юрьевна. – Новосибирск, 2007. – 291 с. – EDN NOWLEF.

5. Зеликсон Д.И. Влияние позитивных психологических интервенций на субъективное благополучие подростков / Д.И. Зеликсон // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. №3. – С. 33–39. EDN UMBASD

6. Warr P. The measurement of well-being and other aspects of mental health. *Journal of Occupational Psychology*, 63 (3), 193–210. 1990. DOI 10.1111/j.2044–8325.1990.tb00521.x.